

Второй этаж Башни Десяти Тысяч Лекарств, одна из секций по продаже духовных растений пятого ранга.

Обычно здесь было тихо: пара-тройка покупателей неспешно прохаживались вдоль прилавков. Духовные растения пятого ранга относились к разряду средне-высоких, и позволить их себе мог далеко не каждый. К тому же подобных торговых зон в этом здании было больше сотни, так что даже при огромном наплыве посетителей на каждую секцию приходилось лишь несколько человек.

Однако сегодня всё было иначе. Вопреки обыкновению, здесь собралась внушительная толпа культиваторов. Все они, вытянув шеи и вытаращив глаза, заворожённо пялились на прилавок — а точнее, на одно-единственное растение.

Стоит признать, что эффектная метаморфоза Травы-призрака удалась на славу. Она не только наглядно продемонстрировала всем присутствующим, что не имеет ничего общего с Травой переполнения, но и в полной мере раскрыла свой природный талант, сменив облик прямо на глазах у публики.

Се Жунцзин выглядел так, словно его вера в реальность дала глубокую трещину. Очевидно, коварная находка нанесла его психике неизгладимую травму. Скрежеща зубами, мечник указал на Траву-призрак и обрушился на работника с допросом:

— Что это за чертовщина?! И вот это вы пытаетесь нам всучить под видом ценного товара?

Приказчик впал в ступор. Дрожа, он приник к витрине и вцепился в свою жиденькую бородку, в панике выдирая клочья волос и даже не замечая этого.

— Это... это невозможно! — бессвязно бормотал он, не сводя остекленевшего взгляда с Листа светозарной иволги, только что явившегося миру. — Я же видел Траву переполнения, как она могла превратиться в...

Сы Жань слегка прищурился:

— Превращение произошло на глазах у всех. Любой здравомыслящий человек подтвердит: эта штука способна принимать облик других растений. Неужели Башня Десяти Тысяч Лекарств намерена отпираться даже сейчас?

Сотрудника прошиб холодный пот. Поджилки у него затряслись. Ропот толпы становился всё громче, и каждое слово сомнения жалило его, словно пчела. Появление этого сияющего золотого ростка стало звонкой пощёчиной, отвешенной ему лично. Потеряв рассудок от страха, он инстинктивно потянулся к прилавку, желая схватить зловещую добычу...

— Довольно! Позовите управляющего вторым этажом, — Дуань Чжэнъи тяжело вздохнул и резким взмахом рукава оттолкнул приказчика в сторону. — После такого скандала вам лучше хорошенько подумать, как загладить вину. Если бы не бдительность этого юноши, настоящего на проверке, вы бы и впрямь продали эту опасную диковинку как Траву переполнения четырёх оборотов!

В голове работника стало пусто.

«Это конец!»

Беда случилась в его секторе. Это он до последнего клялся, что товар безупречен. Это он грудью стоял, не давая провести тест на свойства...

«Кто мог знать, что всё обернётся таким кошмаром?! Что это за дьявольское растение такое?!»

Приказчик с суеверным страхом и подозрением покосился на Сы Жаня. Как этот малец почувал неладное? Ведь даже алхимик Дуань сначала сказал, что трава выглядит настоящей! Лишь когда провели проверку, суть этой мерзости выплыла наружу.

Как обычный юнец на стадии Очищения Ци смог заметить то, что проглядел великий мастер пятого ранга?!

Этот вопрос не давал покоя и самому Дуань Чжэнъи. Он взял преобразившуюся Траву-призрак и принялся изучать её со всей тщательностью: вертел в руках, нюхал, даже пробовал на ощупь. К своему изумлению, он обнаружил, что эта подделка ни в чём не уступает подлинному Листу светозарной иволги.

— Собрат по Дао, как же ты понял, что с растением что-то не так? — не удержался он от вопроса.

Сы Жань внутренне содрогнулся.

«Неужели мастер пятого ранга и впрямь не видел подвоха?»

Сначала юноша думал, что приказчик просто невежественен и судит лишь по поверхностному опыту, а Трава-призрак — товар редкий. Судя по описанию в Драгоценной книге, она даже для пилюль не годится, так что спроса на неё нет и ошибиться немудрено.

Почему торговый дом выставил этот фальшивый лот? У Сы Жаня было две догадки. Первая — злой умысел. Но это маловероятно: если только организация не враждует с Сектой Меча, нет смысла идти на обман, который рано или поздно раскроется. Вторая — чрезмерная самоуверенность. Внешний вид Травы переполнения четырёх оборотов слишком уникален, её сложно спутать с чем-то ещё. Видимо, ответственные за проверку просто поленились и решили

пропустить этот этап, доверившись глазам.

И всё же мимикрия оказалась весьма искусной, если даже алхимик не смог распознать обман без тестов.

— Понял? О чём вы? — Сы Жань включил режим дурачка. — Я просто подумал, что трава больно дорогая. Мало ли что может случиться, лучше перестраховаться. Я слышал, что Башня предоставляет услугу проверки на месте, и все говорят, что это самый надёжный способ. Вот и решил: пусть проверят, мне так спокойнее.

Дуань Чжэнъи приподнял бровь:

— Но почему тогда ты так уверенно твердил, что она фальшивая?

— Я не был уверен, — Сы Жань продолжал гнуть свою линию. — Я лишь сказал, что она «может быть» фальшивой. Назовём это интуицией. Знаете, бывает такое чувство, которое и словами-то не объяснишь — просто кажется, что что-то не так, и всё. Метаморфоза была безупречной, я и сам не видел изъянов, но то мимолётное предчувствие не давало мне покоя. Три тысячи камней — сумма немалая, вот я и настоял на тесте.

Юноша плёл всякую чепуху, не говоря ничего по существу. Хотите верьте, хотите нет — это всё таинственное шестое чувство и осторожность из-за дороговизны. О подлинной природе Травы-призрака он не проронил ни слова.

«Бе-бе-бе!»

Дуань Чжэнъи, выслушав эти объяснения, на мгновение погрузился в раздумья, а затем просветлел лицом:

— Похоже, у тебя, юноша, врождённое чутьё на духовные растения. Либо же это невероятная удача, ниспосланная небесами. В любом случае, это благословение.

«Ещё бы не благословение, — Сы Жань лишь кротко улыбнулся, позволяя окружающим додумывать всё, что им заблагорассудится. — Если бы я не указал на проблему, и эта фальшивка попала бы в Секту Меча, катастрофы было бы не избежать ни для покупателей, ни для репутации заведения»

Объяснение мастера показалось толпе вполне разумным. В огромном мире всегда найдутся те, кто обладает странными талантами. Пользы от такого дара обычно немного, так что зависти он не вызывал.

Алхимик быстро переключил внимание. Теперь его куда больше занимала сама Трава-призрак. Основа пути любого мастера пилюль — знание флоры, но он никогда не встречал существа со

столь причудливыми свойствами. В его душе разгорелось любопытство: он уже планировал, как вернётся домой и перероет все редкие древние трактаты.

Вскоре на шум явился главный смотритель второго этажа. Услышав о случившемся, он поначалу не поверил ушам, но, взглянув на записи с Камней для записи изображений, был вынужден признать горькую правду.

Они едва не продали опасную подделку.

Смотритель оказался профессионалом с молниеносной реакцией. Он тут же принялся сглаживать углы. Первым делом он принёс глубочайшие извинения Юнь Мо и его спутникам, сурово осудив халатность службы контроля. Его речь была настолько искренней и проникновенной, что даже Сы Жань невольно смягчился.

«Ладно, прощаю»

Увидев, что гнев Се Жунцзина и его товарища поутих, а Юнь Мо, хоть и оставался бесстрастным, не выказывал враждебности, руководитель с облегчением перешёл к оргвыводам.

Приказчика, отвечавшего за этот сектор, немедленно отстранили. Разумеется, в самой подмене его вины было немного, но его поведение не выдерживало никакой критики. Башне не нужны были работники, которые вместо помощи покупателям пытались выставить их за дверь.

Как только прозвучали слова об увольнении, приказчик рухнул на колени.

— Я всё осознал! Умоляю, дайте мне ещё оди...

Ледяной взгляд смотрителя заставил его замолкнуть. Не смея больше издать ни звука, бывший сотрудник понуро поплёлся прочь. Место в этом заведении было хлебным, но жизнь дороже — если всерьёз разгневать руководство, можно и не дожить до следующего рассвета.

Затем смотритель объявил о компенсации. Трава переполнения четырёх оборотов была редкостью, и в запасах этого филиала её больше не осталось. Он вежливо попросил гостей задержаться в городе на один день: Башня немедленно запросит доставку из другого места, и завтра утром новый экземпляр будет у них.

В знак искупления вины растение передадут совершенно бесплатно. Смотритель выразил надежду, что на этом инцидент будет исчерпан. Юнь Мо и Се Жунцзин, пришедшие сюда лишь за нужным ингредиентом, согласились. На этом скандал затих, и зеваки потянулись к выходу.

Траву-призрак в итоге забрал себе Дуань Чжэнъи для исследований, а за прилавок встал новый, куда более вежливый работник. Когда спутники покидали здание, смотритель с

сияющей улыбкой проводил их до самого порога.

Стоило им завернуть за угол, Се Жунцзин наконец перевёл дух. Его взгляд светился неподдельным интересом.

— Ну, выкладывай! Как ты на самом деле раскусил ту траву?

Сы Жань, увлечённо грызя купленный по пути танхулу, мельком глянул на него:

— Не раскусывал. Не знаю. Просто ляпнул наугад, отвяжись.

— Ха-ха, ладно-ладно, я просто спросил, — Се Жунцзин знал меру и не собирался выпытывать чужие секреты. — Но всё равно спасибо тебе. Если бы мы притащили ту гадость в Секту, Старик Ци бы просто взорвался.

Сы Жань мгновенно перешёл в режим злопамятности:

— А раньше ты говорил, что я не пользуюсь мозгами.

Мечник покаялся без тени сомнения:

— Виноват, каюсь. Я был о тебе предвзятого мнения.

Сы Жань:

— ...

Что ж, против такой искренности не попрёшь. Юноша снисходительно кивнул и вернулся к своему лакомству. Стоит признать, танхулу в этом мире были отменными: ягоды боярышника имели ровно ту степень кислинки, которая идеально сочеталась с хрустящей карамелью.

Пока он наслаждался вкусом, Се Жунцзин придвинулся ближе и заговорщицки подмигнул. Сы Жань тут же отскочил на пару шагов:

— Чего тебе?

Се Жунцзин на миг засомневался в собственной привлекательности. Он помедлил, стёр улыбку и, торжественно сложив руки в приветственном жесте, произнёс:

— Се Жунцзин из Секты Меча выражает глубокую признательность даосу Сы Жаню за

своевременную помощь.

Юноша оторопел от такой внезапной официальности. Он посмотрел на зажатую в руке палочку и понял, что не может должным образом поклониться в ответ.

— Секта...

Едва начав фразу, он вспомнил, что формально не принадлежит к этой школе, а лишь числится под её защитой.

«Я ведь не совсем из Секты Меча, — подумал он. — Просто гость, временно прибившийся к компании»

Пришлось сохранять невозмутимую мину.

— Я — Сы Жань. Пустяковое дело, не стоит и упоминания.

«Хм, неплохо, марку держу, — Сы Жань старался не выдать смущения. — Вроде бы звучало достойно. Что за муха укусила этих людей, чего они вдруг такие правильные стали? Аж не по себе»

Некоторое время они со всей серьёзностью смотрели друг другу в глаза. А затем одновременно отвернулись и прыснули со смеху.

— Пха-ха-ха! Кхм-кхм... — Се Жунцзин прикрыл рот кулаком. — Учитель вечно твердит, что благодарность должна быть величественной. Я думал, все культиваторы в мире так общаются... Не ожидал такой реакции, ха-ха.

Сы Жань тоже не сдержал весёлой улыбки:

— А я стою и думаю: неужели все вокруг такие серьёзные? Чуть что — сразу титулы, поклоны... Я даже испугался, не знал, куда свой танхулу спрятать.

В унисон они зашлись счастливым смехом. Атмосфера мгновенно стала лёгкой.

<http://bllate.org/book/15359/1416599>